

Текст · 1 февраля 2023, 14:30

Никита Сологуб,

«Зай, сними и выложи во все соцсети!» История супругов из Краснодара, которые пошли в ресторан, а попали в новости — из-за разговора о войне

В ночь на 30 января проект «ОВД-Инфо» [сообщил](#), что в краснодарском ресторане «На дровах» «из-за антивоенных высказываний в личном разговоре» задержали местных жителей — супругов Олесю и Алексея Овчинниковых. «Кто-то из гостей ресторана вызвал полицию», супругов уложили на пол в наручниках, а потом увезли в ОВД и составили на них протоколы о мелком хулиганстве. Издание писало, что задержанных оставляют в отделении до суда, хотя дома у Овчинниковых остался ребенок, «который сейчас находится с посторонними людьми».

Позже новость была удалена по просьбе Овчинниковой, но перед этим успела широко разойтись по соцсетям; политолог Аббас Галлямов даже [проиллюстрировал](#) примером Овчинниковых тезис о перерождении авторитарного режима в тоталитарный. В телеграм-канале «Жесть Краснодара и Края» тем временем [появилось](#) видео задержания. Сидя на полу в наручниках, Овчинникова, которую тихим голосом отчитывал один из силовиков, заливисто смеялась и с вызовом отвечала: «Да похуй, блядь, пусть все думают, что хотят! Слава моей Украине!».

Потом женщина обратилась к полицейскому, который снимал ее на камеру. «Зай, сними, пожалуйста, и выложи во все соцсети! Я знаю, тебе это понравится! Сними, пожалуйста! Слава Украине, блять, героям слава! Я не закрою свой рот, слава Украине, слава Зеленскому! Пошли на хуй, пидорасы! Тобой мама будет гордиться, ты такой охуенный, ты молодец, блядь! Ты супергерой! Вот перед тем седовласым пидорасом, зай, я знаю, тебе стыдно. В твоём юном возрасте тебе стыдно за все, что ты делаешь, я, блядь, просто чувствую!» — повторяла она со смехом. Судя по разговорам за кадром, где-то рядом в это время силовики обыскивали ее мужа.

Из ресторана супругов увезли в отделение, где на обоих составили протоколы по части 2 статьи 20.1 КоАП^[1]. Согласно документам^[2],

Овчинниковы вели себя в ресторане «агрессивно и неадекватно», «выражались грубой нецензурной бранью», «на требования прекратить хулиганить отвечали отказом». Через несколько часов Олесю отпустили, а ее мужа оставили в полиции на ночь. На следующий день суд **назначил** ему максимально возможное наказание по статье о мелком хулиганстве — 15 суток — и отправил отбывать арест в ИВС станции Полтавская за 80 километров от Краснодара.

Овчинникову оштрафовали на тысячу рублей, но составили на нее еще один протокол — по статье о дискредитации армии^[3]. В нем говорится, что женщина выкрикивала в ресторане лозунги «Слава Украине!» и «Слава Зеленскому!», тем самым «восхваляя действия Украины» и

«дискредитируя действия вооруженных сил России». Второй протокол в суде пока не рассматривали.

Версия Олеси

Олесе Овчинниковой 42 года, она работает менеджером и вместе с мужем Алексеем воспитывает девятилетнюю дочь. По словам женщины, в тот вечер она договорилась о встрече со своей старой подругой, с которой давно не виделась, а дочку оставила у друзей — их дети общаются и часто ночуют друг у друга в гостях. Выбор места для встречи пал на ресторан «На дровах» на набережной Кубани.

Как вспоминает Олеся, ресторан вечером 29 января был почти пуст — только за одним столиком вдалеке сидели две женщины и мужчина, которого она впоследствии и назвала «седовласым пидорасом». Алексей вышел на улицу покурить, а они с подругой заговорили о войне в Украине; в этот момент мужчина из-за дальнего столика как раз проходил мимо и услышал их разговор, рассказывает Овчинникова.

Потом муж вернулся, а покурить пошли уже подруги — и в дверях столкнулись с незнакомцем еще раз. «Этот мужчина — взрослый, на голову выше и крупного телосложения — в грубой форме обратился к нам с угрозами, что, мол, если я еще раз что-то услышу здесь про Украину, то разобью вам лицо. Разобью лицо, но только матом. В ответ на его грубость мы тоже грубо ответили. Он первый начал нас хватать, меня схватил за плечо, за шею, и начался конфликт», — говорит Олеся.

Задержание в ресторане. Фото: Арина Опарина / ОВД-Инфо

По ее словам, муж попытался разнять потасовку, но тут вмешались охранники ресторана. «Сложно воспроизвести — это все происходило быстро, на эмоциях. Кто-то приходил, кто-то уходил, охранники нас выталкивали, говорили — уходите, иначе мы применим силу, выбегали официанты. То есть была настоящая потасовка, и в какой-то момент приехала Росгвардия — нам сделали замечание, что нужно прекратить конфликт и успокоиться. Потом

нас положили на пол, заломали руки за спину, выключили музыку — и я отчетливо слышала, что они составляют бумагу, что этот мужчина пишет заявление, что мы говорили про Украину», — вспоминает Овчинникова.

Комментируя опубликованное в телеграме видео, она признает, что, пожалуй, зря дала волю эмоциям. «Но зачем он это делал? То есть мы ему ничего не говорили, человек просто наш разговор услышал, который его не касался, и нам нагрубил и сам вызвал полицию. Наверное, все-таки сказало мое алкогольное опьянение и возмущение — и получилось то, что получилось. То есть я повела себя глупо, повелась на провокацию, но я настаиваю, что никого публично ни к чему не призывала, не митинговала, а обращалась конкретно к человеку, который включил камеру и меня снимал», — говорит она.

По утверждению Овчинниковой, в ее разговоре с подругой, который невольно подслушал незнакомец, не было «ни оскорблений, ни проклятий, ни обвинений, и ничего такого, что могло бы вызвать негатив со стороны».

«Мы обсуждали Украину не из-за чего-то конкретного, а просто потому, что все говорят об этом, делятся впечатлениями, и очень многие не относятся равнодушно — несмотря на то, что уже год прошел, а обсуждать ситуацию прекратить невозможно. И я не знаю, что там за жизненная история у человека, почему он так отреагировал.

Возможно, там тоже есть какая-то боль, да и он сам был нетрезв, как и мы», — рассуждает она.

Версия Владимира

Связанная с Украиной «жизненная история» у 58-летнего Владимира Чернова действительно есть. По словам мужчины, он родился в Донецке, с 2014 года воевал против Украины на стороне самопровозглашенной ДНР, а недавно вышел в отставку. Когда город стали интенсивно обстреливать, они с женой перевезли детей на Кубань, но сами остались в Донецке. 30 января супруги приехали в Краснодар, чтобы навестить родню, и остановились в своей любимой гостинице «Моцарт». Ресторан «На дровах» находится в соседнем здании, Чернов его завсегда. В тот вечер, уверяет дончанин, он спустился в заведение поужинать с женой и был абсолютно трезв.

В ресторане супруги разговорились с певицей, которая развлекает там гостей — поскольку зал был пуст, она под села за столик к знакомой паре. Потом, продолжает Чернов, появилась «эта веселая компания». «Они пришли уже в неадекватном состоянии. Ну, бывает — люди веселые, никто ничего им не сказал. Их усадили за столик, они там на заказывали — танцы, музыка, веселье. А потом эта девочка, певица, им говорит — вы откуда? Ну эта барышня говорит, которая потом на видео кричала, что из Украины, из Одессы. Ну, с Одессы и ладно, нам-то что — развлекайтесь дальше», — вспоминает он.

После этого в ресторане началось «бурное веселье». «Начались эти выкрики. Слава Украине! Героям слава! Меня это задело, потому что я восемь лет отвоевал не ради того, чтобы слушать в Краснодаре вот эти лозунги, и жена моя тоже. И у девочки этой, которая поет, у нее муж мобилизован, сейчас воюет здесь», — говорит Чернов.

По его словам, несмотря на замечания, Овчинниковы «продолжили бесноваться», выкрикивать проукраинские лозунги, «вести себя, как обезьяны», поэтому администратору пришлось вызвать полицию. Сам Чернов отрицает, что вступил с оппонентами в физический контакт. «Этот ее муж там чего-то пытался, но сразу подскочили ребята, официанты, все их пытались угомонить, а они просто выпрыгивали, как неадекватные, чего-то там требовали», — заверяет он.

Чернов намекает, что Овчинниковы могли быть под действием наркотиков, и вспоминает: уже после задержания закованная в наручники женщина громко звала официантов, чтобы «подожгли ей Б-52^[4]».

На следующий день, говорит отставник из ДНР, гостиницу «Моцарт» дважды эвакуировали из-за сообщений о минировании — он думает, что это не совпадение, а месть ЦИПСО^[5].

Кроме почти дословно повторяющих друг друга показаний супругов Черновых и рапортов двух полицейских, которые пишут о «неадекватном» и «агрессивном» поведении Овчинниковых, в деле есть опрос администратора ресторана Регины Гинц и бармена Николая Чернова^[6]. Бармен говорит,

что сначала конфликт с посетителями возник у него — Овчинниковы вели себя «агрессивно и неадекватно, проявляя явное неуважение к персоналу и посетителям», курили, угрожали окружающим и кричали «Слава Украине!». Вторит этой версии и Гинц. Поговорить с сотрудниками ресторана «Медиазоне» не удалось — Гинц попросила перезвонить, но потом перестала брать трубку, а вслед за ней на звонки не стал отвечать и Чернов.

Владимир Чернов утверждает, что после инцидента в ресторане навел справки об Овчинниковой и узнал, что та родилась в Одессе, а позже переехала в Россию и получила паспорт в Брянске. «Якобы вот беженцы такие хорошие! Только почему-то в Россию побежали, а не в Евросоюз», — негодует он.

Однако в административном материале, с которым ознакомилась «Медиазона», указано, что Олеся родилась в поселке Сельцо Брянской области, а в 2009 году взяла фамилию мужа и получила новый паспорт в Краснодаре. Никак не связан с Украиной и ее муж Алексей — он уроженец Чувашии.

Сама Овчинникова говорит, что в Одессе ни разу не была, а версия Чернова ее удивляет. «Они говорят, что не было этой потасовки даже? Ну, получается, что все это сходится на моем мнении против его мнения. Вот были бы какие-то факты — тогда мы бы к ним обратились. То, что мужчина там был трезв как стеклышко — ну нет, они не были трезвы. Я про себя не скрываю, что мы были выпившие, но не более — про какие-то вещества это полная чушь, в полицейском участке я предлагала сдать на следующий день тест,

но они отказались. "Слава Украине" мы не кричали, мы только разговаривали — о своих мнениях и о своих впечатлениях», — утверждает она. Олеся надеется, что полицейские изучат запись с видеокамеры в ресторане, на которой видно, что потасовку начал Чернов.

В отеле «Моцарт», где он остановился, «Медиазоне» сказали, что 30 января эвакуации действительно были.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Мелкое хулиганство.
2. Есть в распоряжении «Медиазоны».
3. Статья 20.3.3 КоАП.
4. Коктейль, названный в честь американского стратегического бомбардировщика.
5. Центр информационно-психологических операций ВСУ.
6. Владимир Чернов утверждает, что они не родственники.